

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Къ № 157

Къ № 157

Воскресенье, 20-го июля 1903 года.

XV годовщина Томскаго университета.

Отъ (сибирскій университетъ) обяза-
тельно не только не забываетъ интере-
совъ мѣстныхъ, но долженъ отдаватьъ
имъ болѣе частыя знаки сѣтъ.
Сиб. Гол. * 22 июля 1889 г., № 35.

Сибирскія газеты семидесятихъ годовъ выдвигали три главныхъ мѣстныхъ сибирскихъ, или вѣрнѣе сказать, русско-сибирскихъ вопроса: 1) о ссылкахъ, 2) объ экономической зависимости отъ московской мануфактуры и 3) объ абсентеизмѣ интеллигентныхъ силъ. Каждый годъ весной молодежь, по окончаніи курса въ гимназіяхъ, отливала изъ Сибири въ европейскую Россію для поступленія въ высшія учебныя за-

веденія и очень немногіе изъ нея возвращались на родину. Оставляя родной край въ возрастѣ, когда еще не успѣли образоваться общественныя симпатіи и интересъ къ общественнымъ вопросамъ, молодые люди, пошавъ въ иную среду, приобретаютъ вкусъ къ другой жизни, болѣе разумной и болѣе культурной, и ихъ не тянетъ назадъ въ дореформенную Сибирь. Какъ спасительное средство противъ убѣга молодежи изъ области сибирская публицистика пропагандировала мысль объ учрежденіи сибирскаго университета, предполагая, что тогда понятія о гражданскихъ обязанностяхъ у сибирской молодежи будутъ созрѣвать въ атмосферѣ сибирскихъ областныхъ вопросовъ. Выясненіе областного значенія университета, какъ и разработка всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ вопросовъ, выпала на долю

Н. М. Ядринцева, который не только создалъ литературу по университетскому вопросу, но и принималъ участіе въ практическомъ осуществленіи этого предпріятія. Какъ только сдѣлалось извѣстно, что вновь назначенный въ Сибирь генералъ-губернаторъ Н. Г. Казановъ очень благопріятно настроенъ къ вопросамъ о просвѣщеніи или, вѣрнѣе сказать, раздѣляетъ недовольство передовой части русскаго общества плохимъ состояніемъ русскаго просвѣщенія, Ядринцевъ немедленно подаетъ ему записку о необходимости открытія въ Сибири университета, а затѣмъ помогаетъ новому начальнику края въ официальной перепискѣ по университетскому вопросу. Позднѣе, когда рѣшалась вопросъ о мѣстѣ для университета, Ядринцевъ принималъ горячее участіе въ полемикѣ по этому вопросу, отстаивая мѣстныя въ пользу Томска. Наконецъ, когда профессору Флоринскому было поручено заведѣваніе постройкой университета, сибирскій патриотъ безъ умолку призывалъ къ основываемому учрежденію симпатіи своихъ земляковъ.

Въ годовщину открытія университета прилично напомнить, какъ зарождалась мысль объ его основаніи, кто были его колыбельные друзья и какія надежды возбуждалъ онъ въ населеніи области. Эти друзья полагали, что университетъ сосредоточитъ на себѣ любовь всей области и, расцвѣтая подъ лучами этой любви, сдѣлается гордостью мѣстнаго населенія.

Настроеніе, созданное такой вѣрой въ сибирскомъ обществѣ, ясно выразилось въ день закладки университета 26 августа 1880 г. Это былъ праздникъ для Сибири, какового она еще никогда до тѣхъ поръ не переживала. И въ Петербургѣ, и въ Иркутскѣ сибиряки сошлись въ этотъ день, чтобы поздравить другъ друга съ событіемъ. Но особенно необыкновенные для Сибири дни пережилъ тогда Томскъ. Городъ еще съ вечера былъ наэлектризованъ; передъ тѣмъ цѣлый мѣсяцъ шли проливные дожди, но 26 августа солнце взошло при ясномъ небѣ. Городъ принялъ оживленный, праздничный видъ, дома были украшены флагами. Съ 9 часовъ утра изъ всѣхъ концовъ города потянулись толпы по праздничному одѣтыхъ людей по на-

жирами парохода „Косаговецкій“, который ушелъ изъ Томска внизъ по Оби. На обѣдѣ была предложена подписка на постройку общежитія для студентовъ и тутъ же была собрана сумма свыше 2000 р.; музыканты, игравшіе туши во время обѣда, вырвали листъ изъ книги для нотъ и покрыли его подписями; какими-то судьбами занесенный въ Томскъ бурятъ не могъ удержаться отъ общаго увлеченія и заявилъ и свое желаніе пожертвовать на университетъ. Не надо упускать изъ виду, что такое воодушевленіе охватило Сибирь въ такое время, когда въ Томскѣ еще не издавалось частной газеты и когда еще не было сибирской желѣзной дороги.

Въ этотъ періодъ въ пользу университета поступило нѣсколько крупныхъ пожертвованій:

отъ А. М. Сибирькова 100.000 р. деньгами и кромѣ того имъ куплена и доставлена въ Томскъ библіотека поэта Жуковскаго, отъ Цибульскаго болѣе 150.000 р. и отъ Ф. П. Завадворова 94.590 р.; кромѣ того болѣе мелкія суммы поступили отъ Трапезниковыхъ, Сабашниковыхъ, Зензиновыхъ, отъ Нѣминова и друг. Все это поддерживало сибирское общество въ поднятомъ духѣ. Сибирскіе писатели, борцы за сибирскій университетъ, могли радоваться, видя эти оваціи населенія университета; они могли думать, что жизнь университета пойдетъ въ самой близкой связи съ жизнью сибирскаго общества, что взрывъ общественныхъ сочувствій университету при его закладкѣ превратится въ постоянную объ немъ заботливость и никогда не наступитъ время охлажденія въ населеніи къ этому верховному раз-

Закладка Томскаго Императорскаго университета 26 августа 1880 года.

правленію къ мѣсту закладки, гдѣ былъ выстроенъ павильонъ, убранный зеленью изъ пихтовыхъ лапъ и аспарагуса, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ. Торжество началось крестьянъ ходомъ изъ собора къ мѣсту закладки. Послѣ молебна въ павильонѣ, на которомъ присутствовали всѣ среднія учебныя заведенія въ городѣ, мужскія и женскія, за исключеніемъ заведенія духовнаго вѣдомства, въ томъ же павильонѣ была поставлена кафедра и было произнесено нѣсколько торжественныхъ рѣчей и прочитанъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ. Вечеромъ въ городской рошѣ, которая теперь стала университетскимъ садомъ, было устроено народное гулянье. Городъ былъ иллюминированъ; на единственномъ въ городѣ книжномъ магазинѣ горѣли слова Гете: „Свѣтъ! свѣтъ! свѣтъ!“ Въ нѣкоторыхъ семьяхъ вечеромъ устраивались семейные праздники, горѣли огни въ залахъ; шли за процвѣтаніемъ университета; родители вшучали дѣтямъ, что это собственно ихній дѣтскій праздникъ. И старцы и дѣти слились въ одну ликующую толпу. Но до крайняго напряженія воодушевленіе дошло на другой день на обѣдѣ, который былъ устроенъ по подпискѣ и на которомъ собралась вся интеллигенція города. Чтеніе поздравительныхъ телеграммъ подняло духъ общества; особенно заразительно подѣйствовало нѣкоторая своя неожиданностью, какъ напрямѣръ телеграмма, посланная пасса-

саднику просвѣщенія въ краѣ.

Черезъ восемь лѣтъ послѣ закладки университета былъ открытъ 22 июля 1888 г. въ составѣ одного медицинскаго факультета. Официальной помни было болѣе, чѣмъ при закладкѣ, т. е. болѣе было получено телеграммъ и адресовъ, болше съѣхалось представителей отъ городовъ и обществъ, но не замѣтно было того наивнаго увлеченія, захватившаго неофициальную публику, какъ это было въ 1880 г. Съ этого момента началась сѣрая будничная жизнь университета, не нарушаемая приливомъ любовныхъ чувствъ со стороны общества. В. М. Флоринскій, пока строился университетъ, находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ядринцевымъ и снабжавшій его матеріалами для обсужденія университетскаго вопроса и будировавшаго общества въ пользу его, по окончаніи постройки, сдѣлавшись попечителемъ учебнаго округа, прекратилъ сношенія съ сибирскимъ писателемъ. Въ свою очередь сибирская пресса одного съ Ядринцевымъ направленія какъ будто перестала интересоваться университетомъ; ее во первыхъ обезкуражило открытіе только одного факультета, что, вмѣсто учрежденія, разрабатывающаго науку во всемъ ея разнообразіи, дало Сибири только одну медицинскую школу. Когда открытъ университета еще только ожидалось, Флоринскій говорилъ, что онъ смотритъ какъ на главную задачу будущаго университета,

не на обучение студентов, а на научное исследование Сибири, т. е. высказывался, как сторонник универсального, а не утилитарного характера этой высшей школы. Но очень продолжительное существование одного медицинского факультета дало повод общественному мнению в Сибири приписывать Флоринскому личное нерасположение открывать другие факультеты. Неприятно действовали на сибирское общество также доходившие до него известия о столкновениях попечителя съ профессорами. Окружъ хотѣлъ видѣть въ профессорамъ не ученыхъ, двигающихъ науку, а обучателей. Отсюда происходило то, что Флоринскій всегда имѣлъ нелады съ самыми лучшими профессорами, съ такими, какъ Догель, Коржинскій, Гезехусть, Салищевъ. Тѣ научныя силы, которыя имѣли возможность оставить Томскъ, бѣжали въ Россію. Такая исторія университета за время попечительства Флоринскаго, конечно, не могла окончательно уничтожить въ сибирскомъ обществѣ интересъ къ учрежденію, но она была въ состояніи пошатнуть убѣжденіе въ существованіи духовной связи университета съ мѣстнымъ обществомъ; послѣднее уже не могло думать, что слава университета даетъ право мѣстному обществу гордиться имъ, и что, наоборотъ, оно должно стыдиться, если окажется, что сибирскій университетъ хуже другихъ русскихъ. Въ официальномъ описаніи торжества закладки университета въ 1880 г. университетъ названъ „счастьемъ Сибири“, а самое торжество „великимъ сибирскимъ праздникомъ“; это будутъ фразы безъ содержанія, если связь учрежденія съ краемъ будетъ только вышняя.

Томскій университетъ началъ свою жизнь съ уставомъ 1884 г.; онъ не зналъ устава 1863 г.; ему не суждено было образовывать традицію прежняго либеральнаго режима; руководителемъ его первыхъ шаговъ жизни сдѣлался Флоринскій, прежде всего старавшійся создать себѣ репутацию строгаго приверженца устава 1884 г. Молодая корпорація профессоровъ, не имѣвшая традицій стараго режима, не могла давать въ нужныхъ случаяхъ дружный отпоръ личнымъ капризамъ попечителя; ни въ какомъ другомъ русскомъ университетѣ свобода преподаванія не была такъ стѣснена, какъ здѣсь, во время Флоринскаго; ученая дѣятельность Томскаго университета замкнулась въ тѣсныя академическія рамки, и надежды, высказанныя „Сибирской Газетой“ въ номерѣ отъ 22 іюля 1888 года, что сибирскій университетъ не только не забудетъ интересовъ мѣстныхъ, но отдастъ имъ большую часть своихъ силъ, при такихъ условіяхъ сбыться не могли. Естественно поэтому, что университетскія годовщины проходятъ въ Сибири незамѣтно, какъ обыкновенныя будни.

Возвѣщенная университетская реформа даетъ надежду на другія, лучшія времена. Если время принесетъ, ожидаемая русскимъ обществомъ, измѣненія въ университетской жизни, если къ этому еще присоединится открытіе историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, связи сибирскаго общества съ своимъ университетомъ оживятся, ду-

ховное общеніе возрастетъ, профессоры найдутъ нравственную опору въ сознаніи, что его безкорыстие и смѣлое служеніе истинѣ будетъ огнено и поддержано мѣстнымъ обществомъ, и тогда день 22 іюля дѣйствительно будетъ справляться въ Сибири какъ праздникъ іглой области.

Г. П.

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ.

(1738—1821 г.).

П. Г. Демидовъ.—внукъ знаменитаго Никиты Демидова, образованіе получилъ въ Ревелѣ, имѣя наставникомъ профессора Сигизмунда, затѣмъ

его значительными материальными пожертвованиями. Составленный имъ музей съ естественно-историческими коллекціями, а также обширную, собранную имъ, бібліотеку, Демидовъ подарилъ въ 1803 году Московскому университету. Это пожертвovanje отчислялось до 300 тысячъ руб. Въ 1805 году на пожертвованія Демидовымъ средства (3578 душъ крестьянъ и 120000 руб.) основано „Демидовское высшихъ наукъ училище“, преобразованное впоследствии въ Демидовскій лицей. Въ 1806 году Демидовъ пожертвовалъ Московскому университету свой „минцъ-кабинетъ“, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ и медалей. 24 января 1803 года были опубликованы утвержденныя Императоромъ Александромъ I „предварительныя правила народнаго

просвѣщенія“, въ которыхъ, между прочимъ, постановлялось открыть со временемъ университеты въ Кіевѣ и Tobольскѣ „по мѣрѣ способъ, какіе найдены будутъ къ тому удобнымъ“. 21 марта 1803 года Демидовъ послалъ письмо на имя министра нар. проsv. графа Завадовскаго о пожертвованіи имъ 200 тысячъ рублей. Въ этомъ письмѣ онъ между прочимъ писалъ, что „разсудилъ употребить 200 тыс. рублей въ пользу существующаго уже Московскаго университета и предназначенныхъ Кіевскаго и Tobольскаго университетовъ, назначилъ его тысячу для Московскаго, а другія сто тысячъ для Кіевскаго и Tobольскаго“. Tobольскій капиталъ къ 80 годамъ прошлаго столѣтія возросъ до 150 тысячъ руб. и пошелъ на постройку Томскаго университета. Воля жертвователя не была этимъ нарушена, такъ какъ онъ въ вышеуказанномъ письмѣ предоставлялъ 100 тысячъ распределить „судя по тому, въ которомъ мѣстѣ съ лучшею пользою они употреблены быть могутъ“.—Все привошенія Демидова на пользу просвѣщенія превышаютъ миллионъ рублей, и за эти щедрыя пожертвovanja онъ награжденъ Императоромъ Александромъ I золотой медалью съ соответствующей надписью. Медаль эта вручена была Демидову въ общемъ московскомъ собраніи снана.

Мы не можемъ дать портрета Д—ва; его, какъ это ни странно, нѣтъ и въ университетѣ, гдѣ онъ долженъ быть, и гдѣ на отсутствіе его указывалось еще 15 лѣтъ назадъ при торжествѣ открытія университета. Въ нашемъ распоряженіи имѣется отфотографированный въ Томскѣ въ 1888 г. портретъ, рисованный покойнымъ мѣстнымъ художникомъ П. М. Кошаровымъ, но этотъ портретъ нельзя назвать удачно исполненнымъ. Въ послѣдствіи мы дадимъ портретъ Д—ва, по полученіи его изъ Петербурга.

Александръ Михайловичъ Сибиряковъ.

А. М. Сибиряковъ, родной братъ извѣстнаго благотворительной дѣятельностью своей Иннокентія Михайловича Сибирякова, портретъ и краткій біографическій очеркъ котораго данъ нами въ приложеніи къ 115 № Сиб. Жизни, родился въ 1849 г. въ г. Иркутскѣ, гдѣ полу-

Императорскій Томскій университетъ.

Клиники Императорскаго Томскаго университета.

онъ обучался въ Геттингенскомъ университетѣ и Фрейбергской академіи, изучая главнымъ образомъ естественныя науки и металлургію. Демидовъ также слушалъ у знаменитаго Линнея курсы ботаники. Естественное его интересовало и онъ былъ въ перепискѣ съ Бюффономъ, Линнеемъ и друг. западно-европейскими учеными. Демидовъ много путешествовалъ по Западной Европѣ. Въ 1762 г. онъ предпринялъ осмотръ рудниковъ въ Россіи. Императрица Екатерина, за обширныя познанія „въ натуральной исторіи и минералогіи“, дала ему званіе совѣтника бергъ-коллегии. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени въ Россіи. Онъ создалъ пользу науки и образованія, что доказывается

чить первоначальное образование, законченное имъ въ Юрихскомъ политехникумѣ. А. М. извѣстенъ, какъ сибирскій золотопромышленникъ, потратившій много средствъ и личного труда для изслѣдованія внутреннихъ и вѣдшихъ сибирскихъ путей сообщенія. Одной изъ цѣлей своей жизни онъ поставилъ изысканіе пути для торговыхъ сношеній Сибири съ заграницей. Въ 1876—1878 г. А. М. оказалъ содѣйствіе экспедиціи Норденшильда, для розысковъ которой въ 1879 г. отправилъ въ устья Енисея свой пароходъ. А. М. далъ средства г. Григорьеву произвести рядъ изслѣдованій въ Сѣверномъ ледовитомъ океанѣ. Ранѣе этого онъ пожертвовалъ 7000 р. на изслѣдованіе водныхъ сообщеній Сибири (было изслѣдовано теченіе Ангары и водораздѣлъ Оби и Енисея). Въ 1880 г. онъ самъ сдѣлалъ попытку пройти черезъ Карское море къ устью Енисея. Мы не имѣемъ въ виду перечислять всего, что было предпринято имъ для открытія и развитія торговыхъ путей сообщеній въ Сибири. Этому вопросу посвящено не мало статей, написанныхъ имъ въ разныхъ научныхъ и общихъ изданіяхъ; нѣкоторыя статьи были помѣщены имъ и на страницахъ „Сиб. Жизни“. А. М. Сибиряковъ—это одинъ изъ просвѣщенныхъ сибирскихъ дѣятелей. Его сочувствіе наукѣ и сибирскому прогрессу выражалось неоднократно въ крупныхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ. Больше 10000 рублей онъ пожертвовалъ въ разное время Восточно-сибирскому отдѣлу географическаго о—ва въ Иркутскѣ, въ академію наукъ внесъ онъ 10000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались, какъ премія за оригинальная историческія сочиненія о Сибири. Въ настоящее время этотъ капиталъ и выдача премій находятся въ вѣдѣніи Томскаго университета. Наиболее крупнымъ пожертвованіемъ А. М. является пожертвованіе въ 1876 г. въ 100 тыс. рублей „на устройство и содержаніе учреждений Сибирскаго университета“.

Капиталъ этотъ до 1889 г. сохранялся въ депозитахъ Министерства Народн. Просв., а за тѣмъ съ нарощенными на него % въ суммѣ 176356 р. 44 коп. препровожденъ былъ въ вѣдѣніе правленія Томскаго университета. Кроме того А. М. подарилъ Томскому университету приобретѣнную имъ бібліотеку поэта Жуковскаго, состоящую изъ 4674 томовъ, и 3000 рублей на пересылку книгъ изъ Петербурга въ Томскъ. Къ 1-му января 1903 года „Сибиряковскій капиталъ“ состоялъ въ суммѣ 80 т. рублей, а его капиталъ для выдачи премій достигалъ почти 18 тыс. рублей.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ настоящемъ номерѣ дать портретъ А. М., такъ какъ намъ не удалось сдѣлать снимокъ съ портрета, находящагося въ университетскомъ актовомъ залѣ, въ виду того, что портретъ подвѣшенъ очень высоко и для съемки его пришлось бы устраивать лѣса, другого же портрета въ Томскѣ намъ не удалось достать. Мы дадимъ портретъ Сибирякова впоследствии.

Захарій Михайловичъ Цибульскій.

(1817—1882 г.).

З. М. игралъ видную роль при учрежденіи Томскаго университета, и потому помѣщая портретъ Цибульскаго, мы считаемъ необходимымъ сообщить о немъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, позаимствованныя изъ 55 № „Сибирской Газетѣ“, вышедшаго 22 іюля 1888 г.—въ день открытія Томскаго университета. З. М., сынъ волостнаго писаря, родился 23 марта 1817 года въ с. Балахтинскомъ, минусинскаго округа. Онадцати лѣтъ онъ уже былъ помощникомъ отцу въ его службѣ. Нѣкоторое время спустя отецъ Цибульскаго переѣхалъ въ Ачинскъ, гдѣ и поступилъ на службу въ городскую ратушу, а З. М. опредѣлился писцомъ въ окружн. судъ. Ачинскій городской голова Родионовъ, вызванный по служебнымъ дѣламъ въ Красноярскъ, взялъ

молодого Ц. съ собой какъ писца, обладавшаго красивымъ почеркомъ. Это открыло ему дорогу въ канцелярію губернатора Ковалева. Канцелярскія занятія не удовлетворяли З. М., и онъ ихъ оставилъ, поступивъ на службу къ золотопромышленнику Розанову, а затѣмъ перешелъ къ К^о Краеплинникову. Въ 1845 г. К. женился на дочери одного изъ учредителей К^о Красильникова Ф. Е. Бабковой, которой по раздѣлу наследственнаго имѣнія Бабкова достались дома въ Томскѣ и золотыя приски въ Ачинскомъ уездѣ. Это наследственное имущество было обременено долгами и на веденіе дѣла не было капитала. Въ теченіе 18 лѣтъ З. М. приходилось иногда очень туго, въ виду необходимости изворачиваться при срочныхъ платежахъ и золотопромышленныхъ неудачахъ, но онъ не унывалъ и энергично работалъ, погрузившись въ дѣловую сферу. Лишь съ 1864 года, когда была открыта богатая золотая россыпь по сѣтемѣ р. Абакана, Ц. не только оправился въ своихъ денежныхъ дѣлахъ, но и при-

го училища, 10 т. на добровольный флотъ, 18 т. на стипендію, 5 тыс. въ пособіе Томскій погрѣбальщамъ. На его же средства построены перкви въ уездѣ Чебаки, при томской пересельной тюрьмѣ и при томскихъ арестантскихъ ротахъ. По духовному завѣщанію имъ жертвовано 100 тысячъ рублей на постройку новаго собора въ г. Томскѣ. Вслѣдствіе неточности допущенныхъ въ завѣщаніи выраженій на счетъ этого пожертвованія, комитетъ по постройкѣ Троицкаго собора допустилъ широкое толкованіе воли завѣщателя и употребилъ означенныя 100 тысячъ рублей на постройку этого собора.

Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ. (1795—1891 г.)

За недостаткомъ мѣста мы приведемъ здѣсь лишь краткія біографическія свѣдѣнія о г. А. Г. Строгановѣ, членѣ Государственнаго Совѣта. С. воспитывался въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія; состоя въ лейбъ-гвардіи артиллерійской бригадѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, находился при занятіи Парижа. Съ 1836 по 1841 г. С. управлялъ Министерствомъ внутр. дѣлъ. Съ 1849 г. былъ членомъ государ. совѣта. Съ 1855, въ теченіе 9 лѣтъ, былъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ.

Проживая въ Одессѣ, С. интересовался дѣятельностью мѣстнаго о—ва исторіи и древностей Россіи, былъ его президентомъ и сдѣлалъ очень много цѣнныхъ пожертвованій въ музей. Въ 1879 году г. С. пожертвовалъ въ Томскій университетъ свою громадную бібліотеку, оценываемую въ 300 тыс. руб. Въ этой бібліотекѣ имѣется масса рѣдкихъ и дорогихъ изданій.

А. Г. Строгановъ.

З. М. Цибульскій.

Н. Г. Казановъ.

Н. А. Гезехуусъ.

Николай Геннадіевичъ Казановъ.

(1824—1885 г.).

Учрежденіе Томскаго университета связано съ именемъ генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казанова, который хотя и пробылъ на своемъ посту главнаго администратора Западно-сибирскаго края лишь 5 лѣтъ, но за это короткое время проявилъ себя, какъ вдумчивый и дѣятельный государственный человѣкъ. Опуская подробности его предшествующей карьеры, отмѣтимъ, что Н. Г. Казановъ съ 1-го января 1875 г. назначенъ былъ ген.-губерн. Зап. Сибири. Приѣхавъ въ Сибирь (въ Омскъ), К. обратилъ вниманіе прежде всего на недостатокъ образовательныхъ средствъ въ своемъ генералъ-губернаторствѣ.

При его вліаніи и содѣйствіи были основаны въ Омскѣ мужская гимназія, въ Томскѣ и Тюмени—реальная училища, а въ Омскѣ, Байскѣ и Барнаулѣ—женскія прогимназіи. К. принялъ мѣры и къ улучшенію постановки образованія въ низшихъ крестьянскихъ и казачьихъ школахъ, заботился объ ихъ открытіи и объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихся въ этихъ школахъ. К. лелѣлъ мысль о распространеніи просвѣщенія среди инородческаго населенія, для чего съ этой цѣлью въ 1876 г. для обученія киргизскихъ мальчиковъ русской грамотѣ и ремесламъ были открыты по его распоряженію интернаты въ Петропавловскѣ, Кочетавѣ, Акмолинскѣ и Устькаменогорскѣ, а въ 1877 г. въ Омскѣ и Семипалатинскѣ. По его же распоряженію были открыты интернаты для киргизскихъ дѣвочекъ въ Петропавловскѣ, Атбасарѣ, Кочетавѣ, Омскѣ, Павлодарѣ и Каркаралинскѣ. Если эти интернаты и не оправдали ожиданій ихъ основателя, то въ этомъ уже не его вина. Сознавъ, что З. Сибирь представляетъ обширное поле для научныхъ изслѣдованій, что необходимо объединить научныя мѣстныя силы въ специальномъ учрежденіи, дать пріютъ и поддержку всѣмъ, кто выразитъ желаніе заняться изслѣдованіемъ и изученіемъ мѣстнаго края, К. постарался учредить въ Ом-

обрѣлъ значительное состояніе. Съ этого времени онъ могъ уже жертвовать деньги на благотворительныя дѣла. Самое крупное пожертвованіе Ц.—это пожертвованіе на Томскій университетъ 100 тысячъ рублей, а затѣмъ еще 40. Съ 1879 года З. М. занималъ постъ городского головы г. Томска и проявилъ серьезное отношеніе къ городскому дѣлу, отдавшись ему, какъ дѣлу близкому и дорогому. Закладка университета, учрежденію котораго въ Томскѣ Ц. способствовалъ не только своими пожертвованіями, но и личными и письменными ходатайствами, произошла въ его присутствіи. Въ своей рѣчи при закладкѣ, Ц. отъ имени Томскаго городского о—ва, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Теперь граждане Томска будутъ помнить, что вышавшее на ихъ долю счастье налагаетъ на нихъ священную обязанность оказать русское радушное гостепримство университету въ лицѣ его представителей и учащейся молодежи. Чѣмъ ближе мы будемъ стоять къ тѣмъ и другимъ, тѣмъ больше свѣта прольется въ наше общество“. Чтобы закончить эту краткую біографическую замѣтку, укажемъ еще на нѣкоторыя болѣе или менѣе крупныя пожертвованія З. М., умершаго 15 декабря 1882 года. 15 тыс. руб. имъ дано для окончанія постройки Томскаго реальна-

скъ Западно-сибирскій отдѣлъ географич. о—ва. Въ 1877 году отдѣлъ былъ фактически открытъ. Въ слѣд. году при содѣйствіи К. было уже снаряжено нѣсколько научныхъ экспедицій, а съ 1879 года началось и печатаніе научныхъ трудовъ членовъ отдѣла.—Вопросъ объ открытіи сибирскаго университета, возникшій съ начала прошлаго столѣтія и въ теченіе 70 лѣтъ то замалчиваемый, то снова пробуждавшійся, былъ наконецъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ во время генералъ-губернаторства Казанкова, сочувствовавшаго просвѣщенію и представившаго соображенія о необходимости открытія для Сибири высшаго учебнаго заведенія. Правда, хотя К. и зналъ, что этому дѣлу сочувствуютъ и самъ государь Александръ II, но тѣмъ не менѣе мы не ошибаемся, если скажемъ, что вопросъ объ университетѣ разрѣшился скоро и окончательно лишь вслѣдствіе просвѣщеннаго и вполне искреннаго сочувствія Н. Г. Послѣдующія событія показали, насколько важно въ этихъ дѣлахъ сочувствіе мѣстныхъ вліятельныхъ представителей власти. Мы вправѣ сказать, что служивъ Казанковъ дольше въ Сибири, университетъ былъ бы открытъ ранѣе и не въ составѣ одного медицинскаго факультета, а въ составѣ всѣхъ 4-хъ, какъ и былъ проектированъ. 16 мая 1878 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Томскѣ университета, а 26 августа 1880 г. состоялась закладка его. Въ этотъ день Н. Г. прислалъ изъ Тобольска привѣтственную телеграмму, въ которой между прочимъ писалъ: „искренне сожалею, что болѣзнь не позволяетъ мнѣ лично присутствовать при началѣ осуществленія дорогаго мнѣ дѣла, которому въ теченіе пяти лѣтъ посвящено мною немало трудовъ“.

Въ 1881 году К. было уволенъ въ отставку согласно прошенія, вслѣдствіе разстроенаго здоровья. 12-го февраля 1885 г. К. умеръ на 61 году жизни въ званіи члена Государственнаго Совѣта.

Къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста, мы не имѣемъ возможности сказать здѣсь о заботахъ К. объ улучшеніи и развитіи путей сообщенія въ управленіи имъ краѣ, о развитіи торговли, о его колонизаціонной дѣятельности, объ административныхъ реформахъ, о мѣрахъ къ поднятію экономическаго положенія населенія и проч.

Говоря о дѣятельности К., мы по необходимости остановились нѣсколько подробнѣе лишь на одной сторонѣ ея—просвѣтительной.

✕ Первый ректоръ Томскаго университета Николай Александровичъ Гезехусъ.

Мы въ данномъ случаѣ ограничимся самыми короткими биографическими свѣдѣніями о первомъ ректорѣ университета Н. А. Гезехусъ, оставившемъ по себѣ лучшія воспоминанія, какъ о серьезномъ ученомъ и симпатичномъ человѣкѣ.

Жизнь его бѣдна событиями, какъ и большинства ученыхъ, посвящающихъ свои силы разработкѣ научныхъ вопросовъ. Биографія такихъ людей состоитъ почти исключительно изъ хронологическихъ датъ ихъ ученыхъ работъ. Такихъ работъ у Н. А. много и большинство ихъ посвящено специальнымъ вопросамъ. Перечислять эти работы мы не будемъ за ихъ мно-

гочисленностью. Отмѣтимъ еще, что Г. писалъ на доугѣ и популярныя статьи и рефераты, а также редактировалъ переводы нѣкоторыхъ сочиненій Тиндала (свѣтъ, лекціи объ электричествѣ и др.) и др. европейскихъ ученыхъ. Н. А. родился въ 1844 г., образованіе получилъ на матем. отдѣлѣ физико-матем. факультета въ Петербургѣ. Въ 1871—1872 г. слушалъ лекціи и занимался въ физической лабораторіи Берлинскаго университета подъ руководствомъ Гельмгольца и Квинке. Въ 1873 г. поступилъ лаборантомъ физич. кабинета петерб. университета, въ 76 г. получилъ званіе магистра, защитивъ диссертацию подъ заглавіемъ: „Примѣненіе электрическаго тока къ изслѣдованію сфероидальнаго состоянія жидкостей“. Въ 82 г. получилъ степень доктора физики по защитѣ диссертации „Упругое послѣдствіе и другія сходныя съ ними явленія“. Съ 77 по 1888 г. преподавалъ физику въ разныхъ высшихъ учебн. заведеніяхъ въ Петербургѣ, какъ-то: въ технологическомъ институтѣ, въ инженерномъ училищѣ, на высшихъ женскихъ курсахъ и проч. Въ 1888 г. Г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ Томскаго университета, гдѣ онъ исполнялъ ректорскія обязанности, а также временно управлялъ западно-сибирскимъ учебнымъ округомъ, по

верситета представляетъ большой интересъ и цѣнность—стоимость библіотеки превышаетъ 500 тыс. рублей. Составилась она главнымъ образомъ отъ пожертвованій, изъ коихъ самое крупное—строгановское. Въ университетскую библіотеку поступали пожертвованіями или приобретены покупкой на спеціальныя средства библіотеки разныхъ лицъ. При Томскомъ университетѣ состоятъ общества естествоиспытателей и врачей и юридическое. Кромѣ того при университетѣ же находится „музей археологіи и этнографіи“, составленный почти исключительно изъ частныхъ пожертвованій.

✕ **Ботаническій садъ при университетѣ.** Ботаническій садъ возникъ одновременно съ основаніемъ университета и теперь насчитываетъ болѣе 15 лѣтъ существованія. Онъ расположенъ на южномъ участкѣ университетской земли, частью на возвышенной ровной площади, частью на гравіахъ, спускающихся по направленію долины р. Томи, къ такъ называемому московскому тракту. Центральное мѣсто въ саду занимаютъ *оранжереи*, состоящія изъ трехъ отдѣленій: тропическаго, подтропическаго и хвойнаго. Въ тропическомъ отдѣленіи имѣются довольно хорошіе экземпляры пальмъ (*Livingstonia*, *Kentia*, *Chamerops*, *Agave* и др.), музы, ароидная, немного орхидей и др. представители жаркаго климата. Въ подтропическомъ собраны типичныя представители средиземно-морской области (магнолія, миртъ, аралия и др.), и сходныя съ ней, а въ хвойномъ, среди другихъ, нужно отмѣтить хорошіе экземпляры *Agave*, *Cunninghamia*, *Dammara*. Разумѣется, при ограниченности площадей оранжерей, онѣ не могутъ сравниться по богатству съ оранжереями столичныхъ университетовъ, но во всякомъ случаѣ содержатъ все, наиболее необходимое для нагляднаго знакомства съ типичной растительностью различныхъ климатическихъ областей. Передъ оранжереями дѣтотъ развивается цвѣтникъ, представленный на прилагаемомъ рисункѣ. Изъ другихъ отдѣленій Ботаническаго сада нужно отмѣтить *систематическое, древесный питомникъ, плодовый и лѣсной садъ, медицинскія растенія* и, недавно заложенный, садъ для *акклиматизаціи* болѣе южныхъ породъ деревьевъ. Всѣ эти

Цвѣтникъ при ботаническомъ садѣ Томскаго университета.

отдѣленія соединяются березовымъ паркомъ. Въ систематическомъ отдѣленіи собраны типичныя представители флоры Западной Сибири и отчасти—Алтая; есть нѣсколько формъ въ Восточно-Сибирскихъ. Для желающихъ ознакомиться съ наиболее распространенными формами Западной Сибири систематическое отдѣленіе имѣетъ большое значеніе, не говоря уже о томъ, что отсюда черпается матеріалъ для занятій студентовъ по ботаникѣ.

Въ *плодовомъ* саду дѣлаются опыты разведенія яблонь, при чемъ опредѣляются сорта, которые могли бы выносить суровую сибирскую зиму, вырабатываются способы зимней защиты и т. п. Въ этотъ же третій годъ, какъ молодая яблоня приноситъ плоды и обшариваютъ достаточно освоиться съ нашими холодами.

Наконецъ, и опыты акклиматизаціи нѣкоторыхъ деревьевъ, не свойственныхъ Сибири, нельзя назвать безуспѣшными. Рядомъ съ липой, которая вполне освоилась, въ саду можно найти вязъ, карагачъ, кленъ и много кустарниковъ, которые со временемъ приспособятся къ нашему климату въ болѣе или менѣе степени.

Не слѣдуетъ забывать, что Ботаническій садъ Томскаго университета—единственное учрежденіе этого рода на всемъ громадномъ пространствѣ Сибири, и дальнѣйшее развитіе его безусловно желательно.

✕ **Къ рисункамъ.**
Императорскій Томскій университетъ. 16 мая 1878 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Томскѣ университета въ составѣ 4-хъ факультетовъ.
26 августа 1880 г. состоялась торжественная закладка университета.
22 іюля 1888 года послѣдовало открытіе лишь медицинскаго факультета. 22-го октября 1898 года состоялось открытіе второго факультета—юридическаго. На медицинскомъ факультетѣ съ его открытія до сихъ поръ окончено курсъ 432 человѣкъ.
На юридическомъ факультетѣ было два выпуска: въ 1902 г. окончили курсъ 43 чел. и въ 1903 г. 54 ч.
1-й домъ студенческаго общежитія открытъ въ 1888 году; въ немъ помѣщается до 80 человѣкъ.
2-й домъ студенческаго общежитія открытъ въ концѣ 1902 г. Въ немъ можетъ помѣщаться до 150 студ.

При Томскомъ университетѣ имѣются необходимыя учебно-вспомогательныя учрежденія, какъ то: разныя кабинеты, клиники, лабораторія, ботаническій садъ съ оранжереями и проч. Библіотека уни-

верситета представляетъ большой интересъ и цѣнность—стоимость библіотеки превышаетъ 500 тыс. рублей. Составилась она главнымъ образомъ отъ пожертвованій, изъ коихъ самое крупное—строгановское. Въ университетскую библіотеку поступали пожертвованіями или приобретены покупкой на спеціальныя средства библіотеки разныхъ лицъ. При Томскомъ университетѣ состоятъ общества естествоиспытателей и врачей и юридическое. Кромѣ того при университетѣ же находится „музей археологіи и этнографіи“, составленный почти исключительно изъ частныхъ пожертвованій.

✕ **Ботаническій садъ при университетѣ.** Ботаническій садъ возникъ одновременно съ основаніемъ университета и теперь насчитываетъ болѣе 15 лѣтъ существованія. Онъ расположенъ на южномъ участкѣ университетской земли, частью на возвышенной ровной площади, частью на гравіахъ, спускающихся по направленію долины р. Томи, къ такъ называемому московскому тракту. Центральное мѣсто въ саду занимаютъ *оранжереи*, состоящія изъ трехъ отдѣленій: тропическаго, подтропическаго и хвойнаго. Въ тропическомъ отдѣленіи имѣются довольно хорошіе экземпляры пальмъ (*Livingstonia*, *Kentia*, *Chamerops*, *Agave* и др.), музы, ароидная, немного орхидей и др. представители жаркаго климата. Въ подтропическомъ собраны типичныя представители средиземно-морской области (магнолія, миртъ, аралия и др.), и сходныя съ ней, а въ хвойномъ, среди другихъ, нужно отмѣтить хорошіе экземпляры *Agave*, *Cunninghamia*, *Dammara*. Разумѣется, при ограниченности площадей оранжерей, онѣ не могутъ сравниться по богатству съ оранжереями столичныхъ университетовъ, но во всякомъ случаѣ содержатъ все, наиболее необходимое для нагляднаго знакомства съ типичной растительностью различныхъ климатическихъ областей. Передъ оранжереями дѣтотъ развивается цвѣтникъ, представленный на прилагаемомъ рисункѣ. Изъ другихъ отдѣленій Ботаническаго сада нужно отмѣтить *систематическое, древесный питомникъ, плодовый и лѣсной садъ, медицинскія растенія* и, недавно заложенный, садъ для *акклиматизаціи* болѣе южныхъ породъ деревьевъ. Всѣ эти

отдѣленія соединяются березовымъ паркомъ. Въ систематическомъ отдѣленіи собраны типичныя представители флоры Западной Сибири и отчасти—Алтая; есть нѣсколько формъ въ Восточно-Сибирскихъ. Для желающихъ ознакомиться съ наиболее распространенными формами Западной Сибири систематическое отдѣленіе имѣетъ большое значеніе, не говоря уже о томъ, что отсюда черпается матеріалъ для занятій студентовъ по ботаникѣ.

Въ *плодовомъ* саду дѣлаются опыты разведенія яблонь, при чемъ опредѣляются сорта, которые могли бы выносить суровую сибирскую зиму, вырабатываются способы зимней защиты и т. п. Въ этотъ же третій годъ, какъ молодая яблоня приноситъ плоды и обшариваютъ достаточно освоиться съ нашими холодами.

Наконецъ, и опыты акклиматизаціи нѣкоторыхъ деревьевъ, не свойственныхъ Сибири, нельзя назвать безуспѣшными. Рядомъ съ липой, которая вполне освоилась, въ саду можно найти вязъ, карагачъ, кленъ и много кустарниковъ, которые со временемъ приспособятся къ нашему климату въ болѣе или менѣе степени.

Не слѣдуетъ забывать, что Ботаническій садъ Томскаго университета—единственное учрежденіе этого рода на всемъ громадномъ пространствѣ Сибири, и дальнѣйшее развитіе его безусловно желательно.

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ.